

П.С. Казанский

**Жизнь святого Саввы,
первого архиепископа
Сербского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П.С. Казанский**
Жизнь святого Саввы,: первого архиепископа Сербского / П.С. Казанский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 52 с.

ISBN 978-5-458-11054-9

Жизнь святого Саввы, первого Архиепископа Сербского достойна особенного внимания не только потому, что она представляет собой пример пламенной любви к Господу и высоких подвигов иноческих и трудов пастырских, но и потому, что проливает много света на историю монашеской жизни на Афоне – неувядашего хранилища и рассадника иноческой жизни, а также на историю и состояние Сербской Православной Церкви конца XII – первой половины XIII веков. М. : Типография Готье, 1849.

ISBN 978-5-458-11054-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

щество Стефанъ старался вмѣстѣ о распространѣніи и утвержденіи въ своемъ отечествѣ православной вѣры, уничтожалъ оставшіяся идолъскія капища, воздвигалъ храмы и монастыри, съ особеною ревностію противодѣйствовалъ распространѣнію ложныхъ мнѣній новыхъ Манихеевъ (Павликіанъ, Каѳаровъ, Патареновъ), появившихся въ большемъ числѣ въ Болгаріи и Босніи (г). Стефанъ былъ кротокъ, справедливъ и милостивъ; его супруга Анна (д) не уступала мужу въ добродѣтеляхъ. Сначала супружества они имѣли дѣтей, но послѣ Богъ заключилъ утробу Анны. Желая имѣть еще сына, они обратились съ молитвою къ Богу, и молитву свою подкрѣпили обѣтомъ, по рождениіи просимаго сына отлучиться навсегда отъ ложа супружескаго. Молитва была услышана и благословеннымъ ея плодомъ былъ св. Савва, названный при рожденіи Раѣтко (въ 1169 г.) (е).

Отличаясь красотою тѣлесною и возрастая съ годами въ разумѣ, Раѣтко составлялъ утѣшеніе своихъ родителей. Съ первыхъ лѣтъ дѣтства по-

Бѣлицу. То все мудростію и трудомъ своимъ сія въса пріобрѣте, погибшую нѣкогда отъ василія своее ему дѣдичи». (Слав. Древн. Шаф. Ч. II. к. I. стр. 351). Изъ житія св. Саввы, писанаго Дометіаномъ, видимъ, что подъ дѣдичи разумѣются Дуклянскіе и Поморскіе Жупы (Тамъ же, стр. 352, 412, 418, 453.).

(г) Раиця Истор. Слав. нар. Ч. II. стр. 332. Христ. Чт. 1848 г. Ч. I. 259.

(д) Супруга Стефана была дочь Бана Боснійскаго Стефана Борича или Борилія. Раиц. Истор. Слав. нар. Ч. II. 327.

(е) Слав. народоп. Шаф. 55.

любилъ онъ Священное Писаніе, съ котораго начали его ученіе. Когда достигъ онъ пятнадцатилѣтняго возраста, отецъ отправилъ его въ особый удѣлъ, гдѣ съ благородными юношами онъ могъ предаваться невиннымъ забавамъ своего возраста и пріучаться къ воинскимъ занятіямъ. Но узнавши сладость Священнаго Писанія, Раствко преимущественно упражнялся въ чтеніи божественныхъ книгъ. Душеспасительное чтеніе утверждало въ немъ страхъ Господень, и день ото дня возгрѣвало въ немъ огнь божественной любви. Онъ ходилъ въ храмы Божіи, постился, избѣгалъ празднословія, былъ кротокъ, нищелюбивъ, и особенно почиталъ иноческій чинъ.

На восемнадцатомъ году возраста родители хотѣли заставить Раствко вступить въ бракъ, но въ сердцѣ благочестиваго юноши была одна только любовь къ Богу, одно желаніе служить Ему; въ немъ созрѣвало уже намѣреніе отречься міра. Онъ слышалъ о святой горѣ Аeonской, о постникахъ, живущихъ въ ней и въ другихъ монастыряхъ; потому что къ отцу его приходили иноки за милостынею отовсюду, и самъ Стефанъ посыпалъ милостыни въ святыя обители. Однажды, когда Раствко пришелъ изъ своего удѣла къ отцу, нашель у него иноковъ горы Аeonской; въ числѣ ихъ былъ одинъ монахъ, родомъ русскій. Раствко призвалъ его къ себѣ и тайно распрашивалъ объ образѣ жизни иноковъ на святой горѣ. Картина безмятежной, свободной отъ мірскихъ заботъ, посвященной единственно молитвѣ, благочестивому созерцанію и подвигамъ самоумерщвленія, жизни

иноковъ Аѳонскихъ восхитила благочестиваго юношу. « Вижу , говорилъ онъ, обливаясь слезами, что Богъ зналъ болѣзнь сердца моего послалъ твою святость утѣшить меня. Теперь я понялъ, чего я такъ сильно желалъ. Блаженны тѣ, которые сподобились проводить такую безмятежную жизнь ! Что мнѣ дѣлать ? Какъ избавиться этой суетной жизни ? Я не хотѣлъ бы оставаться ни одного дня, убѣжалъ бы въ святую гору, если бы не боялся препятствій со стороны родителей ». Видя въ Раѣтко искреннее желаніе иноческой жизни, старецъ взялся довести его до Аѳона.

Подъ предлогомъ охоты за оленями, Раѣтко оставилъ домъ отца своего, и, отдѣлившись со старцемъ отъ свиты, устремился къ Аѳону. Родителямъ Раѣтко, знавшимъ склонность своего сына къ иноческой жизни, при вѣсти о томъ, что онъ скрылся, не трудно было догадаться, что русскій монахъ увѣлъ его въ Аѳонскую гору. Тотчасъ же Стефанъ послалъ одного изъ главныхъ своихъ сановниковъ отыскать сына, далъ ему письмо къ начальнику Солунской области , чтобы онъ возвратилъ его сына, даже съ самаго Аѳона. Начальникъ съ своей стороны писалъ къ Проту святой горы, чтобы отпустили отъ себя сына Сербскаго Государя.

Пришедши въ Аѳонъ , посланные узнали, что Раѣтко въ русскомъ монастырѣ (ж), и еще не по-

(ж) Со временем царя Алексея Комнина (1080—1118 г.) Русские имѣли на Аѳонѣ въ своемъ владѣніи монастырь Кенчургу. Одно сказаніе приписываетъ основаніе русскаго монастыря на Аѳонѣ даже Яро-

стриженъ. Опасаясь, чтобы онъ не ушелъ отъ нихъ, они приставили стражу стеречь его, пока не отдохнутъ. Тщетно умолялъ Раствко оставить его на Аeonъ, обѣщаю выпросить у отца согласіе; ему отвѣчали, что тогда бы только оставилъ его могли, когда бы нашли постриженнымъ. Эти слова указали Раствко средство избавиться отъ возвращенія къ отцу. Воля Господня да будетъ! сказалъ онъ; сталъ веселъ, показывалъ посланнымъ отца видъ, что хочетъ съ ними возвратиться. Между тѣмъ просилъ игумена приготовить трапезу для путниковъ, и вмѣстѣ открылъ ему свою тайную мысль скорѣе принять постриженіе. Приготовлена была трапеза, и когда гости насытились, игуменъ позволилъ ударить въ било, потому что слѣдующій день былъ недѣльный. Игуменъ встаетъ и съ нимъ Раствко, и идутъ въ церковь. Встали и посланные, боясь выпустить его изъ глазъ своихъ. Когда послѣ продолжительного пѣнія, по уставу святой горы, началось чтеніе, и всѣ сѣли, посланные за Раствко, утомленные долгимъ путемъ, заснули. Тогда Раствко всталъ, и произнесши обѣть иночества предъ алтаремъ, взошелъ на высокій столбъ, гдѣ совершень былъ надъ нимъ обрядъ постриженія. Посланныхъ Сербскихъ, когда они проснулись, и не находя подлъ себя Раствко, съ угрозами и побоями требовали его у монаховъ, юный инокъ

славу В. К. Киевскому (Рк. Сбор. Погодина N 94). Въ 1169 г. Русские получили себѣ монастырь св. Пантелеймона, который и сталъ именоваться русскимъ (Журн. М. Н. П. 1848 г. май. 133. 135.).

Савва подозвалъ къ столпу и явилсѧ имъ въ иноческой одеждѣ. Для увѣренія родителей, что онъ живъ и уже инокъ, сбросилъ со столпа свою мірскую одежду и власы, отъятые при постриженіи, которые просилъ доставить родителямъ вмѣсть съ письмомъ. Въ письмѣ онъ просилъ не скорбѣть объ немъ и не считать его погибшимъ, а лучше молитъ Бога, чтобы ради ихъ молитвъ даровалъ ему благополучно совершить путь, на который онъ вступилъ (з).

Вскорѣ по всей горѣ разнесся слухъ, что сынъ Сербскаго самодержца, оставивъ своего отца, поселился на Аeonъ. Всѣ желали видѣть его. Когда наступилъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, настоятель Ватопедскаго монастыря, тогда одного изъ знаменитѣйшихъ на Аeonѣ, привѣтилъ Савву къ себѣ, и по совѣту Прота упросилъ его остаться въ своемъ монастырѣ.

Пробывъ въ Ватопедѣ нѣсколько времени, Савва испросилъ у игумена благословеніе осмотрѣть монастыри Аeonскіе и посѣтить отшельниковъ, живущихъ отдельно, дабы принять отъ нихъ благословеніе и совѣты. Игуменъ далъ ему въ сопутники вѣкоторыхъ изъ братій опытныхъ въ духовной жизни.

Изъ монастырей святой горы, которыхъ въ XII в. было не менѣе 60-ти, особенное вниманіе Саввы обратила на себя Лавра св. Аeanасія, знаменитая

(з) Савва вступилъ на Аeonъ въ 1186 или 1187 г.

своимъ основателемъ и уставомъ, въ ней сохраня-
емымъ. Посѣтивъ сю Лавру и другія монастыри,
Савва взошелъ на вершину горы Аеонской; нѣ-
сколько дней и ночей провелъ здѣсь въ молитвѣ;
отсюда онъ увидѣлъ жилища отшельниковъ, по-
селившихся въ бокахъ и у подножія святой горы.
Хотя уставъ общежитія и введенія былъ на Аеонѣ
св. Аеанасіемъ, и усердно поддерживаемъ былъ
императорами (и), но отшельническая жизнь
имѣла многихъ ревнителей. Одни изъ отшельни-
ковъ жили совершенно отдѣльно, другіе имѣли
при себѣ нѣсколькихъ учениковъ и назывались
игуменами. Посѣща сихъ отшельниковъ, Савва
старался извѣдать ихъ образъ жизни, дивился ихъ
высокимъ подвигамъ, и благодарилъ Бога, что Онъ
сподобилъ его видѣть такихъ подвижниковъ. «Хо-
тя, говоритъ спісатель житія св. Саввы, и не льзя
сихъ отцевъ звать Ангелами, потому что они имѣютъ
плоть; но они истинно были человѣки Божіи. Они

(и) Уставъ, введенный св. Аеанасіемъ на Аеонѣ, встрѣтилъ про-
тиворѣчіе вскорѣ послѣ введенія. Приславший императоръ Іоан-
номъ Цимисхіемъ игуменъ студитскаго монастыря, для соглашенія
спорящихъ сторонъ, опредѣлилъ 28 правилъ, которыя составляютъ
древѣйшій Аеонскій типикъ, называемый Трагосъ. Второй типикъ
данъ былъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ въ 1046 г.
Большее чиcло игуменовъ (150), подписавшихся подъ этимъ типи-
комъ, доказываетъ, что общежительность и въ XI в. не была еще
упрочена. «На Аеонѣ не бѣху монастыри, но бѣху игуменаре», гово-
рить Хризовуль Андроника (1237 г.). Очеркъ путешествія по Европѣ.
Турция Григоровича. Казань. 1848 г. 87—90.

свободны были отъ всего; не занимались ни земледѣліемъ, ни виноградниками, ни торговлею; не имѣли ни дѣлъ, ни заботъ житейскихъ, но единственнымъ ихъ занятіемъ были молитвы, слезы, всегдашнее прильпленіе ума къ Богу. Иные поселились на высотахъ вмѣстѣ съ еленями. Открытое небо было для нихъ храмомъ; Христа зрѣли въ душахъ своихъ. Ихъ тѣсныя кельи были украшены только травою; служъ ихъ оглашался шумомъ деревъ и пѣніемъ птицъ; они насыщались чистымъ и благоуханнымъ воздухомъ, и всегда веселились божественнымъ желаніемъ. Возвышаясь выше земли и земныхъ попеченій, они казались богатѣемъ самыхъ великихъ богачей. Иные скрывались въ разсыпахъ камней и въ пропастяхъ земныхъ; иные подобно птицамъ гнѣздились на камняхъ морскихъ, терпя дождь и вѣтры, лѣтомъ опаляемые зноемъ, зимою перенося холодъ. Они были убоги и нищи, дымъ не подымался отъ ихъ жилищъ; татямъ нечего было похитить у нихъ, кроме развѣ власяныхъ рубищъ, и тѣ имѣли они не для покоя тѣла, а только для прикрытия наготы. Пища ихъ была самая скучная; иные мало и рѣдко принимали хлѣбъ, другіе довольствовались древесными плодами и дикими растеніями; питіе ихъ была чистая вода, текущая изъ горы».

Зрѣлище высокихъ подвиговъ отшельниковъ, ихъ свободной отъ всякихъ земныхъ попеченій, и одному Богу посвященной жизни, возбудило въ душѣ Саввы желаніе для спасенія своего избрать этотъ родъ иноческой жизни. Жизнь въ монастырѣ, казалось, еще не могла вполнѣ удовлетворить его

пламенному стремлению—всесъло предаться на служение Господу. Возвратясь въ Ватопедъ, онъ сталъ просить у игумена благословенія вести жизнь отшельническую. «Чадо! сказалъ ему опытный въ духовной жизни игуменъ; не льзя не утвердившемуся въ первыхъ степеняхъ общаго житія послушаниемъ касаться самаго верха иночества—молчанія и уединенной жизни; рано тебъ жить самому по себѣ; ни по времени, ни по возрасту тебъ не должно искать сего. Все хорошо въ свое время». Савва умѣль подчинить свое желаніе волъ и разсужденію настоятеля и остался въ Ватопедъ. Здѣсь онъ былъ образцемъ послушанія, готовый служить каждому. Днемъ служилъ онъ тѣлеснымъ нуждамъ братіи; ночи проводилъ въ молитвѣ; питался только хлѣбомъ и водою, и того вкушаль мало. Носилъ одну власяницу только для прикрытия наготы, перенося зимою холодъ. Ходилъ всегда босой, и такъ пріучилъ себя, что не боялся ходить по острымъ камнямъ. Иногда развозилъ хлѣбы пустынникамъ. Игуменъ и братія дивились его рвению къ подвижнической жизни.

Савва вскорѣ имѣль утѣшеніе видѣть и своего отца на Аѳонѣ и раздѣлять съ нимъ труды иночества. Получивъ вѣсть о постриженіи своего сына, родители Саввы сначала неутѣшио скорбѣли о немъ. Но когда прошли первые порывы скорби, они съ умиленiemъ размышили о горячей любви къ Господу юнаго ихъ сына. Двукратно просили они его постыдить ихъ, и присылали ему золото. Савва, принимая золото, употреблялъ его частію на раздачу монастырямъ св. горы и бѣдной братіи, а

особенно на устроеніе и укараженіе монастыря Ватопедскаго. Онъ построилъ въ немъ много келлій, также церкви, одну въ честь и память Рождества Богородицы, другую во имя св. Иоанна Златоустаго, третью на высокой башнѣ во славу Преображенія Господня, и исправилъ многія другія зданія, такъ что названъ ктиторомъ обители. Но никакъ не хотѣлъ Савва оставить Аeonъ и на время, напротивъ самого отца своего убѣдительно просилъ, оставивъ престолъ жить вмѣстѣ съ нимъ на Аеонѣ. « Молю тебя, писалъ Савва къ отцу своему, въ земномъ царствѣ движимый апостольскимъ духомъ, ты просвѣтилъ людей своихъ православиемъ, истребилъ ереси, восстановилъ бѣсовскіе храмы, и воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ довершить слова Сына Божія, глаголющаго въ Евангеліи: аще кто хощетъ по Мне ити, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мне грядеть. Пріими мой добрый совѣтъ, и оставивъ земное царство и богатство, иди путемъ смиренія и вселись со мною въ пустыни. Здѣсь, упразднившись отъ всего молитвою и постомъ, ясно уразумѣешь Бога. А если не пріимеш моего совѣта, то не надѣйся болѣе видѣть меня въ сей жизни ».

Стефанъ, собравши вельможъ и выборныхъ изъ всего народа, объявилъ имъ письмо сына и свое желаніе послѣдовать ему. Не смотря на всѣ моленія и слезы подданныхъ, онъ марта 25 дня 1195 г. сложилъ съ себя достоинство Великаго Жупана, передавъ его сыну своему Стефану, и вступилъ въ монастырь св. Богородицы Студеница, имъ основанный. Здѣсь онъ былъ постриженъ и названъ

Симеономъ. Супруга его Анна также приняла иноческий образъ съ именемъ Анастасія, и собравшиликъ черноризицъ, упражнялась въ посты и молитвахъ къ Богу. Два года пробылъ Симеонъ въ монастырѣ Студеница, потомъ отправился въ Аеонъ; многие изъ знатныхъ Сербовъ послѣдовали тудаже за своимъ царемъ. Ноября 2 дня 1197 г. прибылъ Симеонъ на Аеонъ, гдѣ могъ видѣть и облобызать своего сына (i).

Посѣтивъ вмѣстѣ съ Саввою всѣ святогорскіе монастыри, насладившись бесѣдою съ отшельниками и надѣливъ убогихъ милостынею, Симеонъ поселился въ келліи, выстроенной его сыномъ. Вмѣстѣ начали они проходить подвигъ иночества, помогая другъ другу. «Сынъ, пишетъ жизнеописатель Саввы, научалъ трудамъ отца, и самъ восполнялъ лишеніе подвиговъ престарѣлаго отца, трудясь и постясь и за себя и за отца. Старецъ, не имѣя силъ самъ много трудиться, раздѣлялъ въ душѣ его подвиги — частыя колѣнопреклоненія и всенощныя бдѣнія. Юноша усугублялъ труды и пощенія за себя и за старца, усугублялъ и старецъ слезы и вздыханія за себя и за юношу. Все у нихъ было общее; отецъ ничего не почиталъ своимъ, а все называлъ сыновнимъ. Когда сынъ хотѣлъ послужить старости своего отца, то Симеонъ стыдился и отрицался принять его служеніе. Но блаженный Савва никому не позволялъ служить отцу своему, кромѣ себя».

(i) Слав. древ. Шафар. Ч. II. к. I. 418. Досифея о Патр. Иерус. Том. 2. стр. 814.